

ПРОБЛЕМЫ ПОЛНОТЫ СТАТИСТИЧЕСКОГО УЧЕТА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*Н. Ч. Бокун, кандидат
экономических наук,
старший научный
сотрудник, заведующая
отделом общей
методологии
статистических
исследований НИИ
статистики
Министерства
статистики и анализа
Республики Беларусь*

Мировой опыт показывает, что в условиях перехода к рыночным отношениям доля ненаблюдаемой экономики значительно возрастает (до 40–50% от ВВП), чему способствуют рост инфляции, расширение частного сектора, распространение практики уклонения от уплаты налогов путем утаивания продукции и занижения доходов, слабое правовое и нормативное обеспечение регулирования рыночных отношений, падение жизненного уровня и т.д. Расширение сферы ненаблюдаемой деятельности, в свою очередь, ведет к снижению трудовой активности в реальном секторе экономики, оттоку капитала из официальной экономики, сокращению налоговых поступлений, искажению объема и структуры макроэкономических показателей. Все это обуславливает необходимость постоянного анализа и регулирования процессов ненаблюдаемой экономики.

По рекомендациям международных статистических организаций (Статкомитет СНГ, Евростат) теневая, или ненаблюдаемая, экономика состоит из четырех блоков [1; 2; 3]:

- 1) нелегальная, или криминальная, т.е. запрещенные законом виды деятельности;
- 2) скрытая экономика, определяемая как деятельность, разрешенная законом, но скрывающаяся от государственных органов с целью уклонения от уплаты налогов;
- 3) неформальный сектор (экономика домашних хозяйств);
- 4) виды деятельности, не учтенные вследствие недостатков статистического наблюдения.

Для измерения ненаблюдаемых видов деятельности в международной практике разработан обширный методологический аппарат, включающий прямые (опросы, выборочные обследования, данные налоговых проверок и т.д.), косвенные (метод расхождений, анализ занятости, монетарные методы), структурные, смешанные методы. Однако их анализ показал [4, с. 42–73]:

- надежные количественные оценки теневой экономики, теория мотивации поведения лиц, занятых теневой деятельностью, отсутствуют;
- имеющиеся количественные данные о размере теневой экономики в ряде стран носят весьма фрагментарный характер;
- отсутствует информация о взаимодействии теневой и официальной экономики.

Методические рекомендации целевой группы Евростата для стран с переходной экономикой [1, с. 51–68], а также рекомендации статкомитета СНГ [10] носят весьма общий характер, отражают необходимость придерживаться общих дефиниций и классификаций явлений теневой экономической деятельности, учитывать национальную специфику, проводить дополнительные обследования, использовать общую «аналитическую /

основу» (определение и корректировка границ скрытой, неформальной и незаконной экономики по укрупненным отраслям), отдавать приоритет неформальному сектору.

В условиях неразработанности теории теневой экономики для объективной оценки теневой экономической деятельности, по мнению автора, целесообразно использовать максимально возможную совокупность методов, что позволяет выделить усредненные границы ННЭ. С учетом имеющегося информационного обеспечения и опыта экспериментальных расчетов для Беларуси оптимальным представляется использование комбинации прямых методов, включая специальные выборочные мини-обследования, альтернативных оценок макроэкономических показателей, метода по показателю занятости, анализа «чувствительности», монетарных и смешанных методов в авторской разработке.

В настоящее время в Республике Беларусь отсутствует официальная комплексная оценка размеров ННЭ, проводятся экспериментальные расчеты, включая агробиацию существующих методов оценки теневой экономической деятельности на макро- и мезоуровнях, причем учитываются лишь отдельные элементы скрытой и неофициальной экономики. Органы официальной статистики при расчете ВВП в отраслевом разрезе ограничиваются оценкой неформального сектора, занимающего примерно 10–11% от ВВП. Отличительной чертой существующих оценок представляется их явная заниженность, что обусловлено как преимущественным использованием прямых методов, экспертных оценок, недостатками статистического учета, так и психологической неготовностью общества к анализу высоких оценок размеров теневой экономики.

Результаты авторских расчетов показателей ненаблюдаемой экономики с использованием комплекса методов оценки, исчисление частных показателей незаконной экономической деятельности за 1995–2004 годы, а также итогов применения метода аналогий [4, с. 74–142; 5–7] позволили сделать вывод, что состав, структура и динамика явлений ненаблюдаемой экономики во многом обусловлены характером государственного регулирования и социально-экономической ситуацией. В зависимости от этих факторов в развитии ненаблюдаемой экономики Беларуси целесообразно выделить три этапа (см. табл. 1):

– 1960–1990 годы. Ненаблюдаемая экономика в условиях административно-командной системы;

– 1991–1995 годы. Ненаблюдаемая экономика в условиях перехода к рыночным отношениям;

1996–2005 годы. Ненаблюдаемая экономика смешанного типа.

На первом этапе (советский период) ненаблюдаемая экономика Республики Беларусь являлась составным компонентом всей ненаблюдаемой системы Советского Союза, уровень которой колебался от 10 до 20% от ВВП [8, с. 2; 9, с. 41–44; 10, с. 59; 11, с. 25–29]. Ее специфика определялась особенностями советской экономики: плановым ведением хозяйства, централизмом управления, жестким государственным контролем за ценами, отсутствием конкуренции, приоритетом государственной формы собственности.

В связи с ограничением частной предпринимательской деятельности к ненаблюдаемой сфере в первую очередь относились все индивидуальные услуги по ремонту техники, обуви, пошиву одежды. С 60-х годов, когда началось садово-огородническое движение, в сфере теневого бизнеса оказалось строительство дачных домов и садово-огороднической инфраструктуры. Необходимость выполнения и перевыполнения плановых заданий стала одним из факторов развития фиктивной экономики, т.е. практики приписок. Они обеспечивали выполнение плана по валовым показателям, скрывали кражу сырья и материалов. Особые формы ненаблюдаемой деятельности существовали в сельском хозяйстве, торговле: источниками нелегального дохода служили завышение естественной убыли, пересортица товаров, неучтенная продукция.

Были распространены неформальные отношения, взяточничество, использование служебного положения. Кроме того, для узкой прослойки лиц (руководящие работники) существовал доступ к дешевым дефицитным товарам и услугам, закрытый для большинства населения.

Таким образом, отличительными чертами административно ненаблюдаемой экономики являлись: неформальная занятость в сфере услуг, нелегальная торговля товарами, валютные спекуляции, фиктивная экономика, взяточничество, использование служебного положения.

На втором этапе (1991 - 1995 годы) после развала СССР (1991 год) и начала реформирования экономики теневая деятельность приобретает новые признаки и может быть классифицирована как «ненаблюдаемая экономика в условиях перехода к рыночным отношениям». Ее объемы резко возрастают и по сводным оценкам к 1995 году достигают 42% от ВВП.

Этапы развития ненаблюдаемой экономики в Республике Беларусь

Этапы	Границы ненаблюдаемой экономики, в % к ВВП	Макроэкономическая ситуация, государственное регулирование	ВВП, в % к предыдущему году	Состояние ненаблюдаемой экономики
1. 1960–1990 гг. – ННЭ в условиях административно-командной системы	Соответствуют данным по СССР: 1986 г. – 23 1989 г. – 9 1990 г. – 10–15	Советский период Относительная стабильность экономики, административно-командная система хозяйствования, государственный контроль за ценами, дефицит ряда потребительских товаров, отсутствие частной собственности (до 1985 г.) и ее ограничение в последующий период	Среднегодовые темпы роста ВВП: 1963 г. – 109,5 1970–1975 гг. – 108,3 1975–1980 гг. – 105,5 1980–1985 гг. – 104,8 1985–1990 гг. – 103,7	Преобладают: 1) Неформальная занятость; 2) нелегальная торговля государственными товарами; нелегальная торговля за валюту; 3) спекуляция валютой и товарами; 4) фиктивная экономика; 5) взяточничество
2. 1991–1995 гг. – ненаблюдаемая экономика в условиях перехода к рыночным отношениям	1995 г. – 42,3	Постсоветский период Кризисное состояние экономики: 1991 г. – разрушение административно-командной экономики СССР, государственный контроль за ценами, инерционная стабильность, развитие частного сектора 1992–1993 гг. – распад хозяйственных связей вследствие развала СССР, гиперинфляционная инфляция (в 1992 г. ИПЦ – 1071%, 1993 – 1290%), спад производства, развитие бартерных сделок, монополизм производителей, рост сверхмалых предприятий 1994 – 1995 гг. – пик кризиса, резкий спад производства, зависимость от российских цен на сырье, гиперинфляция (в 1994 г. ИПЦ – 2321%, в 1995 – 809%) и галопирующая инфляция	1991 г. – 98,8 1992 г. – 90,4 1993 г. – 92,4 1994 г. – 87,4 1995 г. – 89,6	Преобладают: 1) неформальная занятость; 2) неучтенная деятельность МП; 3) скрытое производство; 4) в составе нелегальной экономики – наркобизнес, торговля оружием, кражи, угон транспортных средств, должностные преступления, обман покупателей и заказчиков
3. 1996–2005 гг. – ННЭ смешанного типа	1996 г. – 33,0 1997 г. – 30,3 1998 г. – 30,3 1999 г. – 29,2 2000 г. – 29,4 2001 г. – 30,6 2002 г. – 33,1 2003 г. – 34,6 2004 г. – 34,2	Ограниченная денежная эмиссия, высокая ставка рефинансирования, государственный контроль за ценами на социально значимые товары, льготное кредитование госпредприятий и сельскохоз. производства, монополизм производителей, зависимость от российской экономики, рост объемных показателей производства, снижение эффективности производства	1996 г. – 102,8 1997 г. – 111,4 1998 г. – 108,3 1999 г. – 103,4 2000 г. – 105,8 2001 г. – 104,7 2002 г. – 105,0 2003 г. – 106,8 2004 г. – 111,4 2005 г. – 109,2	Снизилась объемы ННЭ, изменилась ее структура: 1) сократилась доля неформальной занятости; 2) снизилась доля неучтенной деятельности МП в отраслях материального производства; 3) увеличилась доля скрытой и нелегальной экономики; 4) увеличились удельный вес должностных преступлений, рост вывоза капитала за границу

Показатели за 1986–1990 гг. приведены в % к ВВП (по данным Госкомстата СССР, МВД СССР, независимых оценок)

В процессе разрушения командной экономики СССР происходят сначала накопление кризисного и инфляционного потенциала (1991 – II полугодие 1992 года), затем – спад производства и последующее раскручивание инфляционной спирали, причем пик кризиса приходится на 1994–1995 годы. В то же время появляются определенные элементы рыночных связей, о чем свидетельствуют постепенное расширение индивидуальной и частной предпринимательской деятельности, развитие малого бизнеса. Только по официальным данным в 1992 году насчитывалось 11055 малых предприятий (МП), кооперативов, обществ с ограниченной ответственностью (ООО), в 1994 году число негосударственных малых предприятий увеличилось на 28%. Одновременно происходил рост числа неучтенных статистикой сверхмалых предприятий со средней численностью занятых 2–5 человек и индивидуальных предпринимателей (неофициальная экономика).

Расширилась социальная база ненаблюдаемой экономики: если раньше ее ядро составляли представители командно-бюрократического аппарата, то в 90-ые годы теневым бизнесом занимались практически все слои трудоспособного населения – молодежь, интеллигенция, лица пенсионного возраста и т.д. Распространенными явлениями становятся юридически не оформленная вторичная или третичная занятость, «челночный» бизнес.

В условиях резкого падения уровня жизни (в 1995 году реальная заработная плата снизилась на 44% по сравнению с 1990 годом) одним из каналов выживания для населения стало развитие личных подсобных хозяйств (неформальный сектор), которые давали свыше 20% общего дохода семей.

Появились дополнительные факторы, стимулирующие развитие скрытого производства: противоречивость экономического законодательства, сложность новой налоговой системы, введение налоговых льгот для ряда предприятий в сочетании с ростом налоговых отчислений. В результате многие организации в качестве основного вида деятельности указывают не действительно существующий, а тот, который пользуется налоговыми льготами. Для малых предприятий становится характерным выполнение работ без оформления договоров за наличный расчет, для средних и крупных – занижение рентабельности, завышение расходов на оплату труда, учет сырья и материалов по завышенным

ценам с целью снижения налогооблагаемой базы, завышение показателей выпуска продукции, продажа ее по цене ниже себестоимости для получения средств на выплату заработной платы, преобладание неденежных форм расчета, бартерных сделок, что свидетельствует о наличии скрытых форм производства. Широко распространяется практика ведения незаконной или полуправильной предпринимательской деятельности: получение взяток за закупку сырья у конкретных коммерческих структур, производство и реализация на площадях предприятия неучтенной продукции, создание фиктивных фирм-однодневок для пополнения неучтенных фондов наличной валюты на госпредприятия и т.д.

Сложность процесса создания частных предприятий, невозможность получения кредита привели к возникновению государственного рэкета, т.е. рэкета чиновников на всех стадиях организации бизнеса – от регистрации и лицензирования до получения сертификата качества.

Открытый характер экономики, в которой внешнеторговый оборот по своей величине превышает размеры ВВП (в среднем 109% от ВВП), способствовал интернационализации нелегальных экономических отношений в области наркобизнеса, торговли оружием, угона автомобилей и т.д.

Вследствие слабости правовой базы и нестабильности системы управления экономика Беларуси становится удобным объектом для осуществления операций по «отмыванию» и легализации незаконных доходов, в том числе принадлежащих зарубежным и международным преступным группам.

Обобщая рассмотренные тенденции, можно сделать вывод, что для ненаблюдаемой экономики Беларуси в течение 1991–1995 годов были характерны те же явления, что и для других стран постсоветского пространства, а именно: резкий рост объемов ненаблюдаемой деятельности, в частности, расширение неформальной занятости, неучтенной деятельности малых предприятий; развитие скрытого производства; преобладание в нелегальной экономике краж, должностных преступлений, наркобизнеса, торговли оружием, преступлений, связанных с угоном транспортных средств.

На третьем этапе (1996 – 2005 годы) ненаблюдаемая экономика в республике приобретает ярко выраженную специфику, которая обуславливалась противоречивостью

экономического роста и изменением форм государственного регулирования.

В 1996–1997 годах путем ужесточения монетарной политики, ограничения безресурсной эмиссии денег, применения положительных процентных ставок, повышения ответственности хозяйствующих субъектов за использование заемных средств, искусственной стабилизации рубля осуществлен выход из гиперинфляции, начинается общее оживление экономики, которое продолжается и в настоящее время. Но несмотря на рост объемных показателей эффективность экономической деятельности снижается, рыночное реформирование экономики замедляется. В этот период из всей совокупности факторов, определяющих характер ненаблюдаемой деятельности, целесообразно выделить следующие:

1. Усиление государственного регулирования, ужесточение финансового контроля, сокращение льгот для предпринимателей, монополизм крупных производителей, сдерживание отпускных цен на товары отечественного производства ведут к сокращению числа мелких частных фирм, индивидуальных предпринимателей, а следовательно, к уменьшению объемов неформальной экономики и росту доли скрытой деятельности.

2. Не преодолен общий кризис в экономике, о чем свидетельствует сокращение производства в традиционно развитых отраслях – сельском хозяйстве (89% от уровня 1990 года), науке (в 2,6 раза ниже, чем в 1990 году), строительстве (59%). Начавшееся наращивание объемов производства на уровне 106–110% в год сопровождается ростом дебиторской и кредиторской задолженностей, увеличением числа убыточных предприятий (до 2003 года), снижением рентабельности (до 2004 года), повышением коэффициента износа основных средств, слабой конкурентоспособностью продукции, неравновесным ростом заработной платы, ухудшением результатов внешнеэкономической деятельности. Все это, с одной стороны, указывает на сужение границ производства в теневом секторе, а с другой – на возможный рост оттока капитала.

3. Слабое экономическое законодательство, неэффективная налоговая система (прогрессивная шкала налогообложения и для физических, и для юридических лиц, высокий уровень налогов – свыше 27% в ВВП) в сочетании с продолжающейся инфляцией накладывают столь большую нагрузку на издержки производства, что в большинстве

случаев оно становится нерентабельным. А это, в свою очередь, ведет к образованию хозяйственных единиц без регистрации, скрытой занятости, сокрытию доходов и т.д.

4. Инвестиционная пассивность (в 2005 году инвестиции в основной капитал составили лишь 94,6% от уровня 1990 года), ограничение международных контактов, сужение внешнего рынка (36% экспорта и 60% импорта приходится на Россию) способствуют вывозу капитала за границу.

5. Снижение уровня жизни населения (среднемесячная реальная заработная плата приближается к границе минимального потребительского бюджета, численность населения с располагаемыми ресурсами ниже минимального потребительского бюджета в 2004 году составила 57,5%) двояко влияет на характер ненаблюдаемой экономики: а) вынуждает население к поиску дополнительной работы, вторичной, неформальной занятости; б) ведет к сжатию платежеспособного спроса населения, что не способствует накоплению первоначального капитала и отрицательно влияет на рынки сбыта, в частности в мелком бизнесе, а значит обуславливает сужение сферы индивидуального предпринимательства.

6. Растущая социальная незащищенность населения, в частности, неэффективность служб занятости, малые размеры социальных выплат, способствуют развитию неформальной деятельности, сокрытию доходов, оттоку капитала и эмиграции, т.е. оттоку за границу и материальных, и трудовых ресурсов.

Рассмотренные факторы подчеркивают существование следующих особенностей белорусской ненаблюдаемой экономики в течение 1996–2005 годов:

- тенденция сужения размеров ненаблюдаемой экономики;
- увеличение удельного веса скрытой экономической деятельности;
- уменьшение объемов неучтенной деятельности малых предприятий и неформальной занятости в сфере отраслей производства товаров и материальных услуг;
- рост вывоза капитала за границу, увеличение удельного веса должностных преступлений.

Изучение взаимосвязи макроэкономической ситуации и состояния ненаблюдаемой экономики показало, что характер регулирования ненаблюдаемой деятельности на каждом из выделенных этапов существенно различается. На первом этапе (1960 – 1990 годы)

преобладал репрессивный подход, свойственный административно-командной системе: расширение и усиление соответствующих подразделений МВД, КГБ, налоговой инспекции, министерства финансов, улучшение координации спецслужб, общее ужесточение законодательства и т.д. На втором этапе (1991 – 1995 годы) доминировали либеральные методы, связанные с либерализацией теневого капитала, на третьем осуществлен частичный возврат к репрессивным методам – усилен финансовый и налоговый контроль, произведена перерегистрация предприятий с увеличением уставного фонда, заполнение налоговой декларации стало обязательным и для юридических лиц, и для физических лиц. Но применяемые меры регулирования не дали положительных результатов: в советский период объем ненаблюдаемой экономики колебался незначительно, был более или менее постоянным, с 1991 по 1995 годы он резко возрос, а начиная с 1996 года существенно увеличивается доля скрытого производства.

Решение проблемы разработки эффективного механизма регулирования ненаблюдаемой экономики, по мнению автора, в первую очередь связано с проведением на официальном уровне мониторинга ННЭ, основанного на использовании совокупности предлагаемых методов оценки, что позволит, во-первых,

прогнозировать тенденции динамики ННЭ, во-вторых, выявить группы факторов, стимулирующих теневую деятельность на анализируемом временном отрезке, в-третьих, разработать комплекс мероприятий, ослабляющих действие выделенных групп факторов.

Наиболее целесообразным в области долговременного регулирования ненаблюдаемой экономики представляется поиск оптимального сочетания репрессивного и либерального подходов. Возможными направлениями регулирования могут служить: совершенствование системы налогообложения; совершенствование системы оплаты труда; разработка эффективного механизма стимулирования малого бизнеса, основанного на льготном налогообложении и упрощении процедуры создания МП; проведение политики стабилизации экономического положения путем развития реального сектора экономики и реструктуризации экономики за счет привлечения как государственных и иностранных инвестиций, так и отечественных теневых капиталов; амнистия незаконного вывоза капитала; усиление контроля за вероятными каналами оттока капитала за границу (международная банковская деятельность, внешняя торговля); создание единого информационно-аналитического центра по проведению мониторинга ненаблюдаемой экономики.

Литература

1. Измерение ненаблюдаемой экономики. 2003: Руководство/ОЭСР. М., 2003.
2. Измерение теневой экономической деятельности / Под ред. И.И. Елисейевой и А.И. Щириной. СПб.: Изд-во СПб ГУЭФ, 2003.
3. Опыт стран СНГ в отражении ненаблюдаемой экономики в свете рекомендаций статкомитета СНГ / Статкомитет СНГ. М., 1999.
4. Бокун Н.Ч. Теневая экономика: понятия, классификации, методы оценки. Методология статистического исследования. Мн., 2002.
5. Бокун Н.Ч. Проблемы оценки ненаблюдаемой экономики на мезоуровне // Актуальная статистика 2004: сб. науч. трудов НИИ статистики, Информстат, 2004. Т.2. С.204–220.
6. Бокун Н.Ч. Использование методов анализа занятости при оценке размеров ненаблюдаемой экономики // Актуальная статистика 2000: Сб. научн. трудов НИИ статистики. Мн., 2000. С. 74–91.
7. Бокун Н.Ч. Использование методов «чувствительного» анализа для оценки размеров ненаблюдаемой экономики // Актуальная статистика 1998: Сб. науч. трудов НИИ статистики. Мн., 1999. С. 287–299.
8. Глинкина С. Теневая экономика в современной России // Свободная мысль. 1995. №3. С. 26–44.
9. Даллаго В. Вторая и неофициальная экономика в Восточной Европе: ее значение для экономического перехода // Экономическая статистика для стран, переходящих к рыночной экономике. Вашингтон, 1991. С. 47–80.
10. Косалс Л. Теневая экономика как особенность российского капитализма // Вопросы экономики. 1998. №10. С.59–80.
11. Dallago V. Methods of the Estimate of the Irregular Economy in the East and West. Vienna, 1993.

Резюме

В статье охарактеризован состав ненаблюдаемой, или теневой, экономики, включающей нелегальную, скрытую деятельность, неформальный сектор и виды деятельности, не учтенные вследствие недостатков статистического учета. Показаны проблемы измерения теневой экономики: отсутствие единых подходов к ее количественной оценке, отсутствие теории мотивации лиц, занятых теневой деятельностью, фрагментарный характер расчетов и т.д. Показаны возможности использования комплексного подхода к оценке ненаблюдаемой экономики, а также приведены результаты авторских расчетов и предлагаемая автором периодизация развития ненаблюдаемой экономики в Республике Беларусь в течение 1960-2005 годы. Отдельно рассмотрены особенности ненаблюдаемой экономики советского и постсоветского периода, показана зависимость структуры и динамики явлений теневой экономики от характера государственного регулирования и социально экономической ситуации. Предложены возможные направления долговременного регулирования ненаблюдаемой экономики.

Summary

The structure of non-observable or shadow economy including illegal and latent activity, informal sector and activity lines which have been neglected due to the statistical record flaws is characterized in this article. The problems of measuring the shadow economy are shown: the absence of unified approaches to its quantitative estimation, the absence of the theory of motivation of those who are engaged in shadow activity, fragmentary pattern of calculations, etc. The ability to use a complex approach in order to evaluate non-observable economy is shown, as well as the results of the author's calculations. The author suggests a development periodization of non-observable economy in the Republic of Belarus in the years 1960 – 2005. The characteristics of non-observable economy of the Soviet and post-Soviet periods are considered separately. The dependence of the structure and the dynamics of the shadow economy phenomena on the pattern of public regulation and socio-economic situation is shown. Possible long-run regulation directions of non-observable economy are offered.